гина «государю императору» Александру I.[17] А. В. Казадаев подробно характеризует рукописное сочинение «обер-гофмейстера И. П. Елагина», состоящее из девяти частей: «Г‹осподин› Елагин, описав тридесять лет царствования Иоанна Васильевича, эпоху, обильную самыми важными происшествиями, остановил сочинение свое на 1564 году; смерть, постигшая почтенного автора, прекратила возможность и продолжение дальнейшего труда его и лишила общества увидеть полную историю государства Российского, начертанную рукою беспристрастного любителя и искусного мужа государственного».[18]

О рукописи сочинения И. П. Елагина В. М. Попов составил «Доношение» на имя министра духовных дел и народного просвещения А. Н. Голицына с пышными похвалами в адрес историка, «в коем обретаем и глубокомыслие Тита Ливия, и прозорливость Тацита, и красноречие Салюстия», закончив его следующими словами: «Казадаев почтет себе за верх счастия, ежели приношение сие будет благоугодно всемилостивейшему государю».[19]

Дальнейший ход событий мы узнаем из письма А. Н. Голицына Н. М. Карамзину от 19 марта 1819 г. Кратко охарактеризовав намерение Казадаева добиться от Александра I указания о публикации всех девяти частей «Опыта повествования о России» И. П. Елагина, А. Н. Голицын сообщил Н. М. Карамзину решение царя: «Его имп‹ераторскому› в‹еличеству› благоугодно было повелеть доставить книгу сию к вам на рассмотрение с тем, чтобы вы, милостивый государь мой, сообщили мне впоследствии мнение ваше как о достоинстве и пользе сего сочинения, так и о том, какое по вашему предположению можно сделать из оного употребление.

Для исполнения таковой высочайшей воли препровождаю при сем к вам означенную рукопись при реестре».[20]

23 марта 1819 г., буквально на четвертый день после получения письма А. Н. Голицына, Н. М. Карамзин сообщает ему свое мнение о сочинении И. П. Елагина: «Милостивый государь князь Александр Николаевич! Российская история И. П. Елагина уже давно была мне известна. Первый ее том напечатан в Москве, а следующие, рукописные, имел я от покойного графа А. И. Мусина-Пушкина, но только слегка просматривал их, а читать не мог всего сряду, видя, что она до времен Иоанна III выбрана почти из одного Татищева, наполнена бесконечными, пустыми умствованиями и писана слогом надутым, отчасти неправильным. И теперь думаю тоже. Но г‹осподин› Елагин в царствование Екатерины славился как искусный, красноречивый переводчик одного из романов аббата Прево и трагедии „Безбожный“; найдутся и теперь люди, коим слог, искусство и философия его полюбятся; для них можно напечатать эту историю, или отдать в рукописи на

[17] ЦГИА СССР, ф. 733, оп. 87, д. 84, л. 1—2.
[18] Там же, л. 12, об.
[19] Там же, л. 13—13, об.
[20] Там же, л. 14—14, об.